

Е. Э. Базаров
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
eubaz@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИРОНИЧЕСКОГО СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В «ЦЫГАНСКИХ» РАССКАЗАХ ДИНЫ РУБИНОЙ

Многие читатели и литературные критики, говоря о творчестве Дины Рубиной, отмечают глубокую ироничность ее произведений, которая, как кажется, в целом является характерной чертой идиостиля писательницы, ср. отзывы критиков – Глеб Шульпяков: «Проза Рубиной (которую никогда не назовешь «текстом») прошита бесконечными шутками и иронией [подчеркнуто нами. – Е. Б.], но их ритм – от жалости, а не от злости – оплачен собственной биографией» (litkarta.ru/dossier/shulpiakov-o-rubinoi/dossier_5570/); Николай Александров: «*Ироничное, легкое, динамичное письмо, блестящая передача разговорного языка, удивительный слух и внимание к устной речи, этой тонкой ткани нашего существования – всё это замечательные свойства прозы Дины Рубиной*» (litkarta.ru/world/israel/persons/rubina-d/).

Ирония может пониматься и как троп, заключающийся в употреблении слова или высказывания в противоположном смысле, и как эстетическая категория, вид комического, более точно – насмешка (обычно скрытая). Для выражения иронии во втором значении, или иронической оценки, в произведениях Рубиной могут использоваться единицы всех языковых уровней: фонетические (особая интонация), лексические (собственно ирония как троп, метафора и т. п.), грамматические (например, хиазм, парцелляция и т. п.). В докладе предполагается рассмотреть различные используемые Диной Рубиной языковые средства выражения иронии (в первую очередь тропы) на материале цикла рассказов, составивших книгу «Цыганка» (так называемые «цыганские» рассказы) – «Цыганка», «Душегубица», «Наш китайский бизнес», «Яблоки из сада Шлищбутера».

Троп «ирония» (также часто – «антифразис») является одним из самых употребительных в литературе способов выражения иронической оценки, и произведения Рубиной не являются исключением. Иронически употреблено слово *творец* в рассказе «Цыганка»: *И творец воодушевлённо приволок дежурную повесть о семи печатных листах, о любви и борьбе за землю, политую слезами и потом дехкан (эти два мотива чаще, чем другие, кочевали рука об руку из одного произведения узбекской советской классики в другое)*. Слово высокой стилистической окраски *творец* со словарным значением ‘Тот, кто творит, создаёт что-л. творчески; создатель’ [БТС 2000: 1309] в данном случае использовано в противоположном смысле, для насмешки над персонажем, которого ранее рассказчица охарактеризовала следующим образом: *Возможно, человек и неплохой, но растленный советской властью до*

наглой нирваны. За него уже написали диплом и диссертацию, а теперь он хотел считаться и писателем на всякий случай.

В рассказе «Душегубица» говорится о цеховиках (подпольных предпринимателях в советские годы): *Время от времени кто-то из них неосторожно высывался, и дракон с сакральным – судя по затаённому – ужасу, с каким произносили его, – именем ОБЭХЭЭСЭС изрыгал огонь на бедного цеховика.* В данном случае ирония выражается с помощью метафоры: подразделение органов внутренних дел СССР – ОБХСС (отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности) – уподобляется дракону. Основанием для подобной метафоры послужило основное значение слова *дракон* ‘сказочное чудовище в виде крылатого огнедышащего змея, пожирающее людей и животных’ [МАС 1981: 443] (метафора поддерживается также и глаголом-предикатом *изрыгать* – одно из присущих драконам действий). В то же время употреблению этой метафоры могло способствовать и значение ‘О жестоком, безжалостном человеке’, в МАСе представленное как оттенок основного, указанного выше значения (при этом в БТС, например, оно выделено в отдельное лексическое значение [БТС 2000: 282]): ОБХСС представляется подразделением, жестоко карающим за преступления (вставная конструкция – *судя по затаённому ужасу, с каким произносили его* – усиливает образ беспощадной, драконовской структуры).

В этом же примере для повышения интенсивности иронической оценки используется такой стилистический прием, как графон – намеренное отклонение от орфографической нормы, нарушение стандартного графического облика слова: вместо общепринятой формы записи аббревиатуры – ОБХСС – автор использует нестандартный вариант – ОБЭХЭЭСЭС. Аналогичным стилистическим приемом пользуется автор при создании речевого портрета одной из героинь рассказа: *На сберкнижке у Берты от всех накопленных с Мишенькой срдств оставалось 32 рубля 40 копеек.*

В докладе также будет идти речь и о других способах выражения иронии, которые используются в «цыганских» рассказах Дины Рубиной (сравнение, парадокс, зевгма, употребление архаизмов, библеизмов, эвфемизмов, лексем сниженной стилистической окраски).

Литература

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. I. М.: Русский язык, 1981.